

9. Стратегический менеджмент: теория, методология, практика / С. Н. Глаголев, Ю. А. Дорошенко, П. П. Табурчак и др. / Под ред. Ю. А. Дорошенко. Белгород: Изд-во БГТУ, 2013. 166 с.

10. Инновационное развитие экономических систем в условиях глобализации: коллективная международная монография / Под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. Е.Н. Камышанченко, канд. экон. наук, доц. Ю. Л. Растопчиной. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. 380 с.

УДК 332.14

СОПОСТАВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО И ЕВРОПЕЙСКОГО ОПЫТА В МЕТОДАХ ОЦЕНКИ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

В.Н. Лемнёв

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В статье проведен анализ российских и европейских подходов к оценке сбалансированности пространственного развития территорий. Российский метод был проанализирован на основе стратегий и методик, используемых Министерством экономического развития, включая ключевые индикаторы и сценарные подходы. Европейский подход представлен программой ESPON, которая делает акцент на прозрачности, многоуровневом управлении и широком использовании метрик в территориальном планировании. Исследование выявило основные сильные и слабые стороны обоих подходов, включая отсутствие институциональных аналогов ESPON в России и ограниченное количество индикаторов, используемых в российских стратегиях. Предложены рекомендации по совершенствованию российских методик, включая внедрение многосценарного планирования, расширение набора показателей и использование лучших практик европейского опыта. Результаты подчёркивают важность объединения локального и международного опыта для достижения сбалансированного и устойчивого территориального развития.

Ключевые слова: пространственное развитие, сбалансированность территорий, российские методики, европейский опыт, ESPON, стратегическое планирование, индикаторы оценки, устойчивое развитие.

COMPARISON OF RUSSIAN AND EUROPEAN APPROACHES IN METHODS FOR ASSESSING THE BALANCE OF SPATIAL DEVELOPMENT OF TERRITORIES

V.N. Lemnev

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article analyzed Russian and European approaches to assessing the balance of spatial development of territories. The Russian experience is analyzed based on the strategies and methodologies employed by the Ministry of Economic Development, including key indicators and scenario-based approaches. The European approach was exemplified by the ESPON program, which emphasizes transparency, multi-level governance, and extensive use of metrics in spatial planning. The study identified key strengths and weaknesses in both approaches, highlighting the lack of institutional analogs to ESPON in Russia and the limited number of indicators used in Russian strategies. Recommendations were proposed for enhancing Russian

methodologies by integrating multi-scenario planning, expanding the scope of metrics, and adopting best practices from European experience. The findings underscore the importance of combining local and global expertise for achieving balanced and sustainable territorial development.

Key words: *spatial development, territorial balance, Russian methodologies, European experience, ESPON, strategic planning, evaluation indicators, sustainable development.*

Введение. Существующие российские методы оценки сбалансированности пространственного развития территорий зачастую основаны на традиционных подходах и могут не учитывать все современные вызовы, такие как ускоренная урбанизация, изменение климата, технологические инновации и другие критерии оценки развития территории. В то же время зарубежный опыт, особенно опыт Европейского Союза как крайне сложной административной единицы предлагает ряд инновационных инструментов и практик, направленных на комплексную оценку пространственного развития и управление им. Изучение и сопоставление этих методик является *актуальным* для совершенствования отечественных подходов и повышения эффективности управления развитием территорий в Российской Федерации.

Целью исследования является проведение сравнительного анализа российских и зарубежных методик оценки сбалансированности пространственного развития территорий. Основными *методами* данного исследования являются: сравнительный метод, метод анализа, метод системного подхода, критический метод и метод дедукции.

Основными материалами послужили исследования российских ученых в области развития российских территорий, Стратегическое планирование пространственного развития министерством экономического развития РФ [11], а также европейская программа ESPON (европейская кооперация по территориальному сотрудничеству). [2]

Российские методы оценки сбалансированности пространственного развития территорий. Спектр научных работ сбалансированности пространственного развития территорий Российской Федерации обширный. Некоторые исследовательские работы, которые легли в основу данного исследования: Барабаш Д.А. (2014) [7], изучение экологического фактора; Михеева Н.Н (2017 [14], 2022 [15] и др.). сценарный подход при прогнозировании пространственного развития территорий, а также изучение европейского опыта в рамках проекта ESPON 2050; Л. А. Гамидуллаева, Е. С. Грошева, О. А. Белоградова, Д. Н. Шевченко (2022) [8] – комплексный анализ подходов к определению и оценке сбалансированности пространственного развития территорий; Т.В. Ускова, С.С. Патракова (2023) [16] – изучение баланса «город – село»; М.Ю. Михайличенко (2023) [13], трансформация парадигмы сбалансированного пространственного развития в российском и зарубежном опыте.

В рамках государственной политики РФ курс пространственного развития утверждается министерством экономического развития Российской Федерации. В данный момент он основан на таком документе, как «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. [13] На сайте Министерства также есть новость о рассмотрении стратегии пространственного развития до 2030 года [10], однако документа в открытом доступе пока не имеется¹. В документе указано, что целью пространственного развития Российской Федерации является «обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны». [12, с.7]

¹ По состоянию на дату написания статьи, 13 ноября 2024 года

Однако анализ выполнения стратегии выявляет ряд проблем. Так, Михеева Н.Н. [15, с. 2] отмечает отсутствие согласованности политики разных регионов. А Гамидуллаева Л. А., Грошева Е. С. выделяют проблему неисполнения намеченных программ на примере такого экономически-экологического фактора как энергоэффективность экономики. [9, с. 5] Также в «Концепции Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» само Министерство экономического развития признает провал по достижению ряда ключевых показателей, запланированных в стратегии до 2025 года, а также признает еще большее повышение дифференцированности российских регионов по сравнению с 2015-2017 годами. [7, с.5]

Методы и показатели оценки. В «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» применяется сценарный метод оценки и выделяют два сценария: инерционный – сценарий, в котором не применяется стратегия сбалансированного развития, и целевой, в котором её применяют. [7, с.3] Ключевые индикаторы, используемые Минэкономразвитием для оценки, включают: [12, с.116]

1. *Среднегодовые темпы роста валового регионального продукта (ВРП) для субъектов РФ, где находятся перспективные экономические центры роста.* Это базовый индикатор, отражающий динамику экономического развития регионов.

2. *Соотношение среднедушевого ВРП в приоритетных геостратегических территориях (за исключением Арктической зоны) к среднероссийскому уровню.* Целью является стимулирование экономической активности в отдалённых регионах, что фактически акцентирует внимание на создании дифференциации с центральными регионами для укрепления национальной безопасности.

3. *Межрегиональная дифференциация индекса человеческого развития (ИЧР) по отношению к уровню 2017 года.* Этот показатель направлен на выравнивание качества жизни и человеческого капитала между регионами. Однако он противоречит задаче второго показателя, так как дифференциация экономической активности неизбежно повлияет на распределение человеческого капитала.

4. *Рост транспортной подвижности населения относительно уровня 2017 года.* Учитывая протяжённость территории РФ, транспортная связанность является ключевым фактором сбалансированного территориального развития.

5. *Рост экспорта услуг от транзитных перевозок по сравнению с уровнем 2017 года.* Данный показатель нацелен на диверсификацию экономики, акцентируя внимание на развитии несырьевых секторов.

В «Концепции Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» мы можем уже найти гораздо большее количество КРП, по которым Минэкономразвития оценивает результаты работы по стратегии за 2020-2025 год. Помимо предыдущих 5 пунктов, из которых пункт 5 министерство решило не упоминать, подводятся итоги также отдельными КРП по следующим сферам: [7, с.6]

- Транспорт
- Энергетика
- Демография

В контексте составления новой программы стратегии до 30 года был расширен перечень показателей до 11 единиц. [7, с.18] Среди них можно выделить основные категории:

1. Общеэкономические показатели: измерение ВРП, коэффициент Джинни (индекс концентрации доходов у узкой прослойки населения), доля федеральных трансфертов в бюджеты регионов.
2. Сравнение экономических показателей между регионами: сравнение темпов роста ВРП отдельных стратегически важных регионов к общероссийским тенденциям; отношение

бюджетной обеспеченности худших и лучших регионов; отношение населения Дальневосточного и Сибирского округов к населению РФ.

3. Инфраструктурные показатели: улучшение качества среды для жизни в опорных населенных пунктах; транспортная подвижность населения; отсутствие рисков энергодефицита в отдельных районах; удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной газом, в Сибирской и Дальневосточном федеральных округах.

Изучение опыта российского Минэкономразвития показывает, что разработка стратегии пространственного развития территорий представляет собой серьёзный вызов для ведомства. Прогресс в подходах замечен при переходе от Стратегии 2025 года к концепции Стратегии 2030 года. Если в Стратегии 2025 года использовалось лишь пять базовых критериев (KPI), без дополнительных метрик, то в итогах к этой стратегии и в концепции Стратегии 2030 года недостатки были частично учтены: количество показателей увеличилось, а набор метрик стал более комплексным. Однако, по нашему мнению, этого всё ещё недостаточно для оценки столь сложной и масштабной системы, как пространственное развитие России.

Особое внимание следует уделить тому, что некоторые показатели, такие как транспорт, энергетика и демография, были добавлены постфактум для оценки итогов Стратегии 2025 года. Такой подход вызывает сомнения в его корректности, так как это создаёт риск манипуляции выбором метрик для достижения запланированных результатов. Для повышения эффективности дальнейших стратегий необходимо заранее определять ключевые индикаторы, которые будут объективно отражать состояние пространственного развития на всех этапах их реализации.

Европейский опыт оценки пространственного развития территорий. Европейский союз является комплексной системой, для управления которой необходимы нестандартные и децентрализованные подходы к управлению. Одним из них является создание автономных надгосударственных программ, финансируемых, как правило, всеми членами ЕС по отдельности. Это способствует соблюдению интересов всех заинтересованных государств-членов, а также – предельной прозрачности деятельности данных программ для всех заинтересованных лиц.

Одной из таких программ является «Европейское объединение по территориальному сотрудничеству» (свободный перевод от ESPON). Эта программа решает следующие задачи: [2]

1. Согласование исследований в области пространственного анализа, статистики и топографии, и принимаемых политических решений;
2. Поддержка политики развития ЕС, особенно в области политики повышения сплоченности;
3. Помощь публичным властям в оценке экономической ситуации их региона и города, определение новых вызовов и возможностей, а также помощь в разработке успешной политики развития региона.

Стоит отметить, что данная программа является не элементом исполнительной власти, а связывающим звеном между всеми заинтересованными лицами и исполнительными органами ЕС. Лицами, которые взаимодействуют с этой программой, являются европейские правительства, академические институты, аналитические центры и т.д.

Интересно рассмотреть особенности методологии, применяемой в рамках ESPON.

Во-первых, активно изучаются сценарии территориального развития. Так, в рамках проекта «3.2 ESPON» установили три основных сценария развития своей территории в виде 2D матрицы, где одна ось – приоритезация политики сотрудничества территорий, вторая ось приоритезация политики соперничества (соответственно два сценария) и третий сценарий в виде усредненных значений кооперации и соперничества. [3, с.21] На основании данных сценариев и проходит изучение отдельных экономических явлений и создание соответствующих моделей в последующих стратегиях. Более подробно сценарный подход был изучен Михеевой Н.Н (2022). [15]

Во-вторых, стратегия пространственного развития обновляется раз в несколько лет. Так, основными стратегиями стали ESPON 2006, 2013, 2020, 2030 (текущая).

В-третьих, всю свою деятельность каждая стратегия разбивает на несколько приоритетных направлений, ТАР-ов (Thematic Action Plans), которые она в каждой своей стратегии пересматривает. Так, для текущей стратегии ESPON 2030 Programme представлено 8 приоритетных направлений: климатически нейтральные территории; управление новыми территориями (в контексте зарождения новых функциональных зон на существующей территории, их определения и управления ими); устойчивость территорий к кризисам; перспективы людей и территорий (равномерное развитие пространства); жизнь, работа и путешествия через границы (размытие межгосударственных границ в рамках ЕС); умные связи (цифровизация окружения); европейские территории в глобальный взаимодействиях (адаптация к глобализации); естественная адаптация к изменению климата. [6]

В-четвертых, исследования проводятся в рамках отдельных проектов, каждый из которых в свою очередь привязан к одному из ТАР-ов. На каждый проект определяется его исполнитель и финансирование. Например, проект по разработке фреймворка (методологии) для оценки городской и региональной цифровизации ([LORDI] – Local and Regional Digital Indicators Framework, 2024 год), который привязан к ТАР-у «умные связи» (цифровизация окружения). [1]

В-пятых, активно используются открытые статистические данные, например, Евростата, а также привлекаются сторонние организации для сбора статистических данных. Исследования зачастую проводятся на основании масштабных выборок показателей. Так, например, в рамках изучения вышесказанного фреймворка LORDI было предложено к использованию по 4 группы метрик отдельно для городов и регионов, где каждая группа состоит из нескольких подгрупп, которые в свою очередь могут содержать порядка 3-10 метрик, или в сумме порядка пары сотен метрик. То есть, исследования отдельных экономических и социальных факторов обычно носят очень комплексный и разносторонний характер. [7]

Также может быть интересным выбор секторов, которые ESPON учитывает при рассмотрении сценариев и разработке долгосрочных стратегий в рамках проекта ET2050, 2011-2015 года. [4, с.120] Это следующие сектора: демография, экономика, энергия, транспорт, развитие сельской местности, социально-культурный сектор (вопросы интеграции и вопросы этнического, религиозного и социального напряжения), управление (в т.ч. смещение роли управления муниципалитет/государство/ЕС, налаживание горизонтальных связей в управлении, например, муниципалитет/муниципалитет), климат и расширение (экстенсивное расширение территорий ЕС/интенсивное развитие внутренних связей).

Сравнение российского и европейского опыта. В данной работе мы изучили российский опыт, на примере стратегии Минэкономразвития, и европейский, на примере деятельности ESPON. Прямое их сравнение некорректно, поскольку Минэкономразвитие РФ выполняет функции исполнительного органа, тогда как ESPON представляет собой аналитическую программу, сосредоточенную на научной поддержке и координации региональных интересов. Однако стоит отметить, что в РФ нет института подобного ESPON. Институт, наиболее подходящий для сравнения – это РАН, которая имеет значительные отличия от ESPON. Последний выступает связующим звеном между исследователями и исполнительными органами власти на муниципальном, государственном и общеевропейском уровнях.

У европейского подхода есть ряд преимуществ и недостатков в сравнении с российским, а именно:

1. Прозрачность и доступность данных для всех заинтересованных сторон. Студенты, исследователи, коммерческая структура или правительственная организация могут получить доступ к итогам проектов ESPON как для собственного исследования, так

и для содействия продвижения и реализации того или иного проекта. Например, жители альпийского региона Франции могут ознакомиться с инициативой по улучшению связности территорий «Территориальное взаимодействие в Альпийском регионе» [5], который ставит задачу изучения возможностей улучшения связности альпийских территорий. Это может способствовать повышению вовлечённости населения в общеевропейские проблемы. В рамках административного либо даже государственного планирования, подобный проект, затрагивающий территорию пяти стран, был бы практически невозможен.

Если по данному параметру сравнивать российский и европейский опыт – мы полагаем, что европейский опыт имеет преимущество, так как подобные инициативы исходят не от высшего руководства государства/ЕС, а от местных исследователей, так как каждый проект разрабатывается и обосновывается структурами на местах и по готовности отправляется в ESPON, а далее – на согласование со структурами, такими как государственные или европейские министерства, принимающими решения об инвестициях в эти проекты. ESPON является лоббистом региональных интересов, тогда как в России отсутствуют аналогичные структуры, которые лоббируют интересы регионов. Взаимодействие между исследователями и Минэкономразвития часто ограничивается директивным форматом, что снижает влияние местных инициатив.

2. В европейском опыте мы можем увидеть значительную работу по научному обоснованию проектов. Всеми проектами занимаются именно научные кадры, а основной фреймворк работы является следующим: происходит научное обоснование основных направлений работы учеными в ходе проектной деятельности; затем происходит политическое решение принятия глобальной стратегии (как ESPON 2030), одним из проявления которой можно назвать 8 ТАР-ов, которые по своей сути являются фреймворком; впоследствии исследователи разрабатывают все свои проекты в рамках принятой политической программы, в первую очередь опираясь на научный метод; далее политическое руководство, имея разработанные и обоснованные научные проекты, утверждает их финансирование и исполнение. Таким образом, мы видим слаженную работу и четкое распределение обязанностей между политическими и научными кругами.

3. Проблема отсутствия исполнительных полномочий у ESPON. Это означает, что любые решения ESPON носят исключительно рекомендательный характер, и даже самое правильное решение может быть отклонено исполнительной властью стран-членов либо исполнительных органов ЕС.

4. Проблема сценарной составляющей при принятии решений. Мы согласны с Михеевой Н.Н. (2022) [16], что сценарное планирование недостаточно применяется в российской практике. Данный подход является ключевым, особенно в условиях высокой волатильности, где несколько ключевых политических факторов могут кардинально изменить всю экономическую составляющую. В ЕС данным фактором при принятии решений пространственного развития считают кооперацию государств-членов, где уровень их сплоченности напрямую влияет на территориальную политику. Мы уверены, что для российской экономики также на данный момент существуют ключевые факторы, которые невозможно точно спрогнозировать и, по нашему мнению, некоторые из них стоило бы учитывать при разработке стратегии пространственного развития в виде сценариев. В качестве примера мы бы могли предложить сценарий, критерием которого являются внешнеполитические факторы. Даже если рассмотреть сценарии, основанные на таком одном факторе как уровень взаимоотношений РФ-Китай (активная торговля РФ-Китай/осторожность со стороны Китая/ Китай поддерживает санкционирующую политику), мы получим абсолютно разные приоритеты пространственного развития территории Российской Федерации. Сценарии могли бы быть более комплексными и основываться на нескольких факторах.

5. Европейский опыт пространственного развития учитывает гораздо большее количество факторов и метрик. Мы рассмотрели европейский проект по разработке фреймворка для

оценки городской и региональной цифровизации (LORDI). Один этот проект насчитывает несколько сотен метрик для оценки лишь одного экономико-социального фактора – цифровизации. В рамках российского опыта и стратегии 2030 года Минэкономразвития учитывает всего 13 достаточно простых метрик, что не вполне соответствуют управленческому контуру РФ. На наш взгляд, оправданным подходом стал бы схожий с европейским подход, в котором принимается 6-13 приоритетных направлений, аналогов ТАР-ов (например, в областях экономики, демографии, энергии, транспорта, цифровизации, экологии и др.), по которым создаются фреймворки внедрения изменений (в виде проектов) и их оценки. Проект LORDI является очень качественным примером, какие рамки могла бы иметь оценка сбалансированности региона по каждому из приоритетных направлений.

Заключение. Российский и европейский подходы к пространственному развитию имеют свои преимущества и ограничения. Прозрачность, научная обоснованность и сценарное моделирование ESPON представляют собой важный опыт, который может быть адаптирован для российских условий. Внедрение более комплексных фреймворков оценки, расширение набора метрик и усиление роли региональных инициатив могут способствовать улучшению стратегий пространственного развития территорий в России.

Для повышения эффективности оценки сбалансированности развития территорий в России целесообразно:

4. Внедрить практику многоуровневого управления, аналогичную ESPON, для учёта интересов местных исследователей и регионов.
5. Расширить набор метрик, применяя опыт ESPON, где оценивается более 200 показателей для отдельных проектов.
6. Разработать фреймворки оценки для приоритетных направлений, таких как транспорт, цифровизация, демография, экология и др.

Литература

1. ESPON. [LORDI] – Local and Regional Digital Indicators Framework // Официальный сайт европейской кооперации по территориальному сотрудничеству. – 2024 – URL: <https://www.espon.eu/projects/lordi-local-and-regional-digital-indicators-framework> (дата обращения: 05.11.2024)
2. ESPON. About // Официальный сайт европейской кооперации по территориальному сотрудничеству. – 2024 – URL: <https://www.espon.eu/about> (дата обращения: 05.12.2023)
3. ESPON. ESPON project 3.2 Spatial Scenarios and Orientations in relation to the ESDP and Cohesion Policy // Официальный сайт европейской кооперации по территориальному сотрудничеству. – 2022 – URL: https://archive.espon.eu/sites/default/files/attachments/fr-3.2_final-report_vol1.pdf с.21 (дата обращения: 12.11.2024)
4. ESPON. ET2050 Territorial Scenarios and Visions for Europe // Официальный сайт европейской кооперации по территориальному сотрудничеству. – 2024 – URL: https://archive.espon.eu/sites/default/files/attachments/ET2050_Interim_Report_Final.pdf (дата обращения: 05.11.2024)
5. ESPON. InTerAlp – Interface Territories across the Alpine region // Официальный сайт европейской кооперации по территориальному сотрудничеству. – 2024 – URL: <https://www.espon.eu/projects/interalp-interface-territories-across-alpine-region> (дата обращения: 05.11.2024)
6. ESPON. Priorities // Официальный сайт европейской кооперации по территориальному сотрудничеству. – 2024 – URL: <https://www.espon.eu/priorities> (дата обращения: 05.11.2024)

7. ESPON. Technical paper // Local and Regional Digital Indicators (LORDI) // Официальный сайт европейской кооперации по территориальному сотрудничеству. – 2024 – URL: <https://www.espon.eu/sites/default/files/projects/files/2024-07/lordi-framework.pdf> (дата обращения: 12.11.2024)
8. Барабаш Д.А. Совершенствование инструментария оценки сбалансированности. – Москва, 2014. – 24 с.
9. Гамидуллаева Л.А., Грошева Е.С., Белоградова О.А., Шевченко Д.Н. Сбалансированное развитие территории: подходы к определению и оценке // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2022. №3 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sbalansirovannoe-razvitie-territorii-podhody-k-opredeleniyu-i-otsenke> (дата обращения: 12.11.2024).
10. Министерство экономического развития Российской Федерации. Концепция Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. – 2024 – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/85fb48440f79df778539e0b215af5345/konceptsiya_strategii_prostranstvennogo_razvitiya_rf_na_period_do_2030_goda.pdf (дата обращения: 12.11.2024)
11. Министерство экономического развития Российской Федерации. Правительство рассмотрело проект Стратегии пространственного развития // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. – 2024 – URL: https://economy.gov.ru/material/news/pravitelstvo_rassmotrelo_proekt_strategii_prostranstvennogo_razvitiya.html (дата обращения: 05.11.2024)
12. Министерство экономического развития Российской Федерации. Стратегическое планирование пространственного развития // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. – 2024 – URL: https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/ (дата обращения: 05.12.2023)
13. Министерство экономического развития Российской Федерации. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. – 2019 – URL: https://economy.gov.ru/material/file/31593409eddf606620f49806c6ece205/130219_207-p.pdf (дата обращения: 09.11.2024)
14. Михайличенко М.Ю. Трансформация парадигмы сбалансированного пространственного развития региона: отечественный и зарубежный опыт // Экономика. Информатика. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-paradigmy-sbalansirovannogo-prostranstvennogo-razvitiya-regiona-otechestvennyy-i-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 12.11.2024).
15. Михеева Н.Н. Оценка сценариев пространственного развития российской экономики до 2030 года // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2017. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-stsenarijev-prostranstvennogo-razvitiya-rossiyskoy-ekonomiki-do-2030-goda> (дата обращения: 12.11.2024).
16. Михеева Н.Н. Сценарный подход к оценке перспектив развития российских регионов // Мир новой экономики. 2022;16(1):81-91. DOI: 10.26794/2220-6469-2022-16-1-81-91
17. Патракова С.С. Сбалансированность регионального экономического пространства по линии «город – село» / С.С. Патракова. – Вологда : ВолНЦ РАН, 2024. – 155 с.